

Детская инфекционная заболеваемость в СССР в годы Второй мировой войны¹

Стелла Абельевна Шер, Валерий Юрьевич Альбицкий*,
Александр Александрович Баранов

Научно-исследовательский институт педиатрии и охраны
здоровья детей в Центральной клинической больнице
Российской академии наук, г. Москва, Россия

Реферат

В статье представлены результаты историко-медицинского исследования, отражающие инфекционную заболеваемость детского населения во время Второй мировой войны (Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Цель основанного на архивных и литературных источниках исследования — осветить ситуацию с инфекционной заболеваемостью детей в СССР во время войны. Актуальность статьи определяется теми обстоятельствами, что большинство историко-медицинских работ, посвящённых военному периоду, выполнено в советскую эпоху. Эти работы не всегда отражали объективную картину прошлого в связи с идеологическими особенностями того времени, а нередко с запретами на публикацию тех или иных сведений. Исследования данной темы в постсоветской России немногочисленны, они выборочные или локальные. Анализ широкого круга источников позволяет дать объективную оценку тяжелейшей ситуации, сложившейся в связи со значительным ростом детской инфекционной заболеваемости в годы войны как на оккупированной территории, так в регионах эвакуации детского населения. В результате проведения центральными и местными органами здравоохранения системных противоэпидемических мероприятий детские инфекции не приняли характер эпидемий. Несмотря на повышение в первые годы войны заболеваемости туберкулёзом, венерическими заболеваниями, малярией, было предотвращено дальнейшее распространение этой социально значимой группы инфекционной патологии.

Ключевые слова: детская инфекционная заболеваемость, детская заболеваемость туберкулёзом, Вторая мировая война (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.), эвакуация детей.

Для цитирования: Шер С.А., Альбицкий В.Ю., Баранов А.А. Детская инфекционная заболеваемость в СССР в годы Второй мировой войны. *Казанский мед. ж.* 2020; 101 (3): 452–458. DOI: 10.17816/KMJ2020-452.

Child Infectious Morbidity in the USSR during the World War II

S.A. Sher, V.Yu. Albitskiy, A.A. Baranov

Research Institute of Pediatrics and Children's Health in Central Clinical Hospital of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

This article presents the results of a historical and medical research reflecting infectious morbidity among children during the Second World War (the Great Patriotic War 1941–1945). The research, based on archival and literary sources, aims to highlight the situation with infectious morbidity of children in the USSR during the war. The study is relevant because the majority of historical and medical research devoted to the war had been carried out in the Soviet epoch and did not always depict an objective image due to the ideological concepts of that time, which often prohibited the publication of certain information. Inconsiderable in number studies have been conducted on this topic in post-Soviet Russia, yet are selective or localized. A review of a wide range of sources provides an independent perspective on the dramatic situation concerning the significant increase of childhood infections during the war both in the occupied territory and in the regions of children's evacuation. As a result of systemic control measures carried out by central and regional public health services, childhood infections had not become endemic.

Адрес для переписки: albicky1941@yandex.ru

¹ Английская версия статьи опубликована в журнале *Global Journal of Medical Research* 2020; 20(3-K): 33–37.

Despite the rising number of tuberculosis cases, sexually transmitted diseases, and malaria in the early years of the war, further spread of the socially significant pathologies was prevented.

Keywords: infectious child morbidity, child tuberculosis morbidity, the Second World War (the Great Patriotic war 1941–1945), children's evacuation.

For citation: Sher S.A., Albitskiy V.Yu., Baranov A.A. Child Infectious Morbidity in the USSR during the World War II. *Kazan medical journal*. 2020; 101 (3): 452–458. DOI: 10.17816/KMJ2020-452.

Введение. 9 мая 2020 г. Россия отметила 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, которая была важнейшей частью Второй мировой войны. Это была самая жестокая из всех войн. По оценочным данным, во Второй мировой войне погибли около 55 млн человек, 1 800 000 детей до 16 лет. Людские потери Советского Союза в той войне составили около 27 млн. Самыми страшными преступлениями гитлеровцев на оккупированных советских территориях были зверские уничтожения детей [1].

Резкое ухудшение условий жизни населения, налёты вражеской авиации, артобстрелы, длительное пребывание в бомбоубежищах, голод, смерть близких, психические травмы, небывалые миграционные процессы, уменьшение количества педиатров и медсестёр в связи с мобилизацией на фронт в годы Великой Отечественной войны пагубно отразились на здоровье детей. Война как экстремальное социальное явление вызвала рост количества детских инфекционных заболеваний и социально значимой инфекционной патологии (венерических болезней и туберкулёза).

Цель статьи — представить ситуацию с инфекционной заболеваемостью детей в СССР в годы Великой Отечественной войны. Необходимость исследования обусловлена двумя обстоятельствами. В большинстве случаев историко-медицинские исследования, проводимые в советскую эпоху, в том числе и посвящённые военному периоду, не всегда могли отразить объективную картину в связи с идеологическими особенностями того времени, а нередко с запретами на публикацию тех или иных сведений. Исследования данной темы в постсоветской России немногочисленны, они выборочные или локальные.

Источники исследования. Для освещения состояния здоровья детей, их инфекционной заболеваемости в годы войны были изучены медицинские отчёты, докладные записки и другие документы из опубликованных и неопубликованных архивных материалов Государственного архива Российской Федерации, архива Академии медицинских наук СССР, региональных областных архивов, а также научные труды учёных-педиатров и организаторов

детского здравоохранения, являвшихся современниками войны, и публикации постсоветского периода.

Основные результаты исследования. Архивные материалы свидетельствуют о колоссальном ущербе, нанесённом немецкими оккупантами как всему народному хозяйству нашей страны, так и детским учреждениям. На оккупированной территории СССР, особенно в таких регионах, как Смоленск, Воронеж, Курск, Ростов, Северо-Осетинская АССР, территория Белоруссии, Украины, фашистские захватчики разрушили построенные в советские годы детские больницы, консультации, ясли [2]. Так, в Курске в Центральной детской консультации фашисты на первом этаже устроили конюшню, в детской больнице — общежитие немецких солдат, в детских яслях №6 и молочной кухне — биржу, при отступлении здания взорвали [3].

Гитлеровские захватчики уничтожали не только учреждения, их имущество, но и детей. Заместитель Наркома здравоохранения СССР М.Д. Ковригина в своей книге «Война и дети» приводит отдельные ужасающие факты из обвинительных документов, предъявленных на международном военном трибунале в Нюрнберге. Так, фашисты в городе-курорте Теберда (Северный Кавказ) истребили 500 больных костным туберкулёзом детей, находившихся на лечении в санатории [1]. На Гатчине (Ленинградская область) гитлеровцы «собрали бродивших по городу голодных детей в холодное каменное здание, обнесли его колючей проволокой, и в этом детском концентрационном лагере ежедневно умирали от голода десятки маленьких заключённых» [3].

В такой жестокой ситуации произошёл значительный рост заболеваемости детскими инфекциями. Наиболее остро военные беды и крайне неблагоприятная эпидемиологическая обстановка коснулись детей, проживавших в прифронтовых, на оккупированных территориях и в блокадном Ленинграде. Так, в Московской и Ленинградской областях возник подъём дифтерии, который был обусловлен недостаточным охватом детей противодифтерийными прививками, особенно в сельской местности, а также поздней госпитализацией заболевших

дифтерией. Это привело к повышению летальности от дифтерии в ряде инфекционных больниц [4]. Широко распространилась малярия, причём она отличалась тяжестью течения. Яркий пример тому — ситуация в оккупированном Воронеже, где на протяжении 1943 г. малярией переболели 49,4% детей в возрасте от 4 до 12 лет. Инфекции протекали на фоне выраженной алиментарной гипотрофии и анемии [5].

Быстрое продвижение фашистских войск по территории Советского Союза требовало организации срочной вынужденной эвакуации на восток страны населения, в первую очередь больших детских масс. Уже к 1 августа 1941 г. из Москвы и Ленинграда были эвакуированы 250 тыс. детей школьного возраста [6]. В сентябре и октябре из столицы дополнительно эвакуировали 60 тыс. учеников с педагогами из столичных школ-интернатов и 300 тыс. женщин с детьми в Горьковскую, Молотовскую, Челябинскую и Новосибирскую области, Татарскую, Мордовскую, Чувашскую, Марийскую АССР и Казахскую ССР [7]. В эти же регионы к маю 1942 г. из Ленинграда были вывезены 1648 детских учреждений и 188 364 ребёнка [8]. До 15 августа того же года эвакуировали ещё около 25 тыс. детей-сирот [9].

Хотя и не в такой опасной, но тоже в труднейшей для жизни ситуации находились дети, эвакуированные вглубь страны. В первый военный год острые проблемы с питанием (фактически постоянное недоедание), неудовлетворительные водоснабжение и отопление резко ухудшили санитарно-эпидемиологическую ситуацию в регионах эвакуации. Во многих районах эвакуированные дети жили в крайне неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях, что привело к распространению педикулёза и чесотки [6]. Всё это способствовало широкому распространению детских инфекций.

О характере указанной ситуации можно судить по данным Горьковской области, являвшейся крупным центром по приёму эвакуированных людей. Там в октябре 1941 г. по сравнению с 1940 г. произошёл резкий подъём заболеваемости сыпным тифом — на 40%, корью — на 20%. Ухудшилась ситуация с заболеваемостью дизентерией. Если в довоенном марте 1941 г. в Горьковской области зарегистрировали 717 больных дизентерией, то в сентябре 1941 г. — 3658 человек [10].

В январе 1942 г. правительство принимает ряд законодательных и нормативно-правовых документов по предупреждению вспышек эпидемических заболеваний. В Наркомздраве СССР была создана комиссия по детским ин-

фекциям, которая организовала противоэпидемические и дезинфекционные отряды, направила для работы в медпунктах, комнатах матери и ребёнка на железнодорожных вокзалах 175 врачей и 350 медработников среднего звена [11]. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 28% увеличивается количество детских больничных коек. Причём почти половину из них составили инфекционные койки. Это позволило госпитализировать детей с дифтерией и скарлатиной. Для больных корью и коклюшем впервые открыли специализированные отделения [12].

В ноябре 1942 г. утверждаются инструктивно-методические указания «О проведении противоэпидемической работы городскими детскими консультациями, детскими поликлиниками и детскими амбулаториями». В данном документе указывалось на необходимость проведения детскими консультациями профилактической вакцинации. Особое внимание уделялось прививкам против натуральной оспы. При диагностировании у детей скарлатины и дифтерии участковые врачи должны были немедленно госпитализировать этих больных [13]. На основании «Инструкции по организации в детских садах изоляторов и карантинных групп» Наркомздрова СССР от 24 марта 1944 г. при детских садах организовывались изоляторы для обслуживания пациентов с лёгкими формами инфекционных заболеваний, а карантинные группы — для детей, имевших контакт только с одной инфекцией (корью, коклюшем, эпидемическим паротитом, ветряной оспой) [14].

Благодаря принятым мерам по профилактике эпидемических заболеваний педиатрам удалось снизить детскую заболеваемость. За первое полугодие 1943 г. по сравнению с предыдущим годом произошло снижение уровня инфекционных заболеваний в Татарской АССР, Пензенской, Кировской, Горьковской областях [15]. В 1943 г. снизилась более чем в 3 раза заболеваемость дизентерией и токсической диспепсией, что было связано с обязательной госпитализацией больных детей, лечением сульфопрепаратами, систематическим фагированием детей в коллективах [9]. Эта тенденция продолжалась и в 1944 г., когда в СССР было зарегистрировано снижение уровня заболеваемости дифтерией, скарлатиной, коклюшем и корью (табл. 1) [16].

Согласно данным табл. 1, по РСФСР наибольший подъём заболеваемости дифтерией отмечен в 1942 г. Подъём заболеваемости в больших городах, а также в Московской области был обусловлен высокой плотностью насе-

Таблица 1. Заболеваемость детскими инфекционными заболеваниями в СССР и РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1:10 000 населения)

Заболевания	СССР			РСФСР			
	1940 г.	1941 г.	1944 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Дифтерия	9,9	10,3	8,2	11,4	13,0	16,9	13,0
Скарлатина	12,6	13,6	5,0	—	—	—	—
Коклюш	25,7	25,7	23,1	—	—	—	—
Корь	68,1	80,0	65,8	72,0	85,0	37,9	16,3

Примечание: в 1941–1942 гг. относительные показатели заболеваемости определяли только по 39 тыловым областям.

ления, более тесным контактом детей. Почти 50% заболевших составляли дети дошкольного возраста. С 1943 г. началось весьма заметное снижение заболеваемости, которое неуклонно продолжалось в 1944 г. Максимум заболеваемости корью (85 на 10 тыс. населения) приходился на вторую половину 1941 г. в связи с волной эвакуации детского населения из западных и центральных областей страны в восточные. С 1942 г. заболеваемость корью стала заметно снижаться и в 1943–1944 гг. резко упала, что объяснялось бесперебойным снабжением тыловых областей противокоревой сывороткой из коревых лабораторий и институтов [2].

В результате проведённых противоэпидемических мероприятий, улучшения санитарного состояния детских домов, интернатов и школ в 1943 г. в Горьковской области по сравнению с 1940 г. снизилась в 14 раз заболеваемость корью, в 12 раз — скарлатиной, в 3 раза — дизентерией, в 2 раза — брюшным тифом, в 1,5 раза — дифтерией. А в 1945 г. в Горьковской области по сравнению с 1940 г. сократилась заболеваемость брюшным тифом на 72%, дизентерией — на 86%, скарлатиной — на 31%. За 9 месяцев 1943 г. детская смертность по сравнению с 1940 г. в Горьковской области уменьшилась на 23,2% [10].

Во время Великой Отечественной войны получили распространение венерические заболевания, особенно на оккупированной немецкими войсками территории, где происходили жестокая эксплуатация и насилие гражданского населения, в том числе детей. 3 ноября 1943 г. Наркомздрав утвердил инструкцию по профилактике венерических заболеваний в детских учреждениях, согласно которой для предупреждения заноса сифилиса устанавливали особые правила приёма детей в заведение. При малейшем подозрении на сифилис мать и ребёнок направляли на серологическое обследование, при необходимости — на рентгенографию конечностей. Всем детям, поступавшим в дом ребёнка, детский дом и интернат, проводили

реакцию Вассермана. Больных детей не допускали в детские учреждения и направляли на антилюэтическое комбинированное лечение (новарсенол + миарсенол + биохинол). Детей без клинической и серологической симптоматики, но родившихся от больных сифилисом матерей, принимали в ясли только после одного комбинированного курса терапии [17].

Во время Великой Отечественной войны, как это всегда бывало в периоды военных действий, когда происходило ухудшение санитарно-гигиенических бытовых условий и питания, а также снижение резистентности организма, остро встала проблема предупреждения распространения туберкулёза как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения, включая детей.

Особенно тяжёлая ситуация с детским туберкулёзом сложилась в Ленинграде, где данная патология имела свои особенности, связанные с количественным и качественным недостатком продуктов питания (дети по карточкам получали в ноябре 125 г хлеба, в декабре 1941 г. — 200 г, в феврале 1942 г. — 400 г). Согласно патологоанатомическим исследованиям одной из больниц Ленинграда, в 1942 г. детская смертность от туберкулёза по сравнению с 1940 г. увеличилась почти в 2 раза. У большинства больных детей отмечали обширное поражение бронхиальных и мезентериальных лимфатических узлов. На втором месте по частоте диагностировали туберкулёз лёгких, при котором преобладали диссеминированные процессы [18].

Сравнительное изучение инфицированности туберкулёзом за годы войны, проведённое по единой методике Центрального НИИ туберкулёза в Москве, Горьком, Алма-Ате и Новосибирске, показало неуклонное её повышение у школьников. Доля инфицированных туберкулёзом детей в возрасте 8–12 лет выросла с 37,7% в 1940 г. до 56–61% в 1944 г. и школьников-подростков 13–17 лет соответственно с 56,4–72% до 64,8–82%. С повышением инфицированности среди школьников увеличилась и заболеваемость

мость туберкулёзом. Так, в 1944 г. при обследовании детей Москвы выявили среди младших школьников 3,3% и среди подростков около 4% пациентов с лёгочным туберкулёзом, при этом доля активных форм составляла 1,5%. По данным аналогичных осмотров в Саратове было выявлено 4,8%, в Горьковской области — 6,5%, в Сталинградской области — 12,6% школьников, поражённых туберкулёзом [19]. В 1944 г. инфицированность школьников туберкулёзом была ниже, чем в 1942–1943 гг., но выше доведенного уровня [20].

С первых же месяцев войны утверждён ряд нормативных документов, направленных на борьбу с туберкулёзом среди детского населения: директивное письмо «О мерах по сохранению противотуберкулёзной сети и улучшению фтизиатрического обеспечения населения» Наркомздрава СССР (август 1941 г.); приказы Наркомздравов СССР и РСФСР об обязательной вакцинации новорождённых вакциной БЦЖ против туберкулёза. 8 августа 1942 г. вышло циркулярное письмо Наркомздрава СССР по раннему выявлению туберкулёза в детских консультациях, поликлиниках и больницах, в котором даны рекомендации местным органам здравоохранения по совершенствованию ранней диагностики туберкулёза. В частности, для разбора диагностических ошибок детские консультации и поликлиники должны были организовывать с тубдиспансерами совместные конференции [13].

7 июля 1943 г. Наркомздрав РСФСР подготовил справку «О мероприятиях по борьбе туберкулёзом». В справке указывалось, что возобновлены приёмы педиатров-фтизиатров в детских консультациях, поликлиниках и тубдиспансерах в Куйбышевской, Кировской, Омской областях, Бурято-Монгольской АССР и других регионах. В ряде городов (Калинине, Куйбышеве, Чапаевске и др.) с целью ранней диагностики туберкулёза фтизиатры проводили профилактические осмотры детей в яслях, детских садах, школах, при необходимости направляли на рентгеноскопию лёгких. При выявлении детей с туберкулёзной интоксикацией их распределяли в созданные в яслях и детских садах специальные группы, а учащиеся — в лесные школы. В Куйбышеве, Горьком, Чапаевске, Сызрани, Дзержинске, Павлове, Балахне и других городах для выявления туберкулёза у детей в детских учреждениях проводили поголовную пиркетизацию детей раннего и дошкольного возраста.

С конца 1942 г. активировалась работа по вакцинации новорождённых в городских род-

домах. Однако нередко прививочную работу осложнял ограниченный срок действия при-сылаемых вакцин. По данным медицинского отчёта Наркомздрава СССР, вакцинацию новорождённых Московской области в 1942 г. провели на 81,5%, в первом квартале 1943 г. — на 87,5%, в Бурято-Монгольской АССР — на 86,3%, однако в некоторых областях, в частности в Кировской, вакцинацию БЦЖ осуществили только на 40% в связи с перебоями с доставкой вакцины [21].

2 августа 1943 г. утвердили инструкцию «По борьбе с туберкулёзом среди детей раннего возраста», в которой всю работу по борьбе с туберкулёзом у данного контингента предлагали проводить силами врачей детских консультаций и яслей под непосредственным руководством противотуберкулёзных диспансеров. С целью своевременного выявления туберкулёза у детей раннего возраста в детских консультациях всем вакцинированным и невакцинированным проводили реакцию Пирке. Детям с положительной реакцией, а также с отрицательной, но с подозрением на туберкулёз, делали реакцию Манту. Важным пунктом данной инструкции было создание:

1) санаторных групп при яслях и санаторных площадок при консультациях для маленьких пациентов с хронической тубинтоксикацией, закрытыми формами туберкулёза периферических лимфатических узлов, остаточными явлениями плеврита и лимфаденита в стадии рассасывания, туберкулёзом кожи и мелких костей;

2) санаториев для детей раннего возраста с лёгочным туберкулёзом и костно-суставным туберкулёзом.

Отбор детей в санатории проводили городские и областные отборочные комиссии [17].

Все разработанные специалистами меры позволяли усовершенствовать диагностику туберкулёза в ранние сроки, обеспечить изоляцию инфицированных и больных туберкулёзом детей, их лечение, оздоровление и профилактику распространения заболевания.

Заключение. Анализ широкого круга источников, в том числе документов из государственных архивов РФ периода Великой Отечественной войны, позволяет дать объективную оценку тяжелейшей ситуации, сложившейся с детской инфекционной заболеваемостью в годы войны как на оккупированной территории, так в регионах эвакуации детского населения. В результате проведения центральными и местными органами здравоохранения системных противоэпидемических мероприятий был поставлен

заслон эпидемиям детских инфекций: они не стали типичным явлением военного времени. Следует также отметить, что, несмотря на повышение в первые годы войны заболеваемости туберкулёзом, венерическими заболеваниями и малярией, было предотвращено дальнейшее распространение этой социально значимой патологии.

Участие авторов. С.А.Ш. проводила исследование; В.Ю.А. отвечал за сбор и анализ результатов; А.А.Б. — руководитель работы.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковригина М.Д. *Война и дети*. М.: Дом. 1995; 48 с. [Kovrigina M.D. *War and Children*. Moscow: Publisher "Home" (In Russian, "Dom"). 1995; 48 p. (In Russ.)]
2. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 66. *Отчёт о состоянии детского здравоохранения в период Великой Отечественной войны* (29 мая — 29 декабря 1944 г.). Л. 23–29. [State Archive of the Russian Federation (SARF). Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #66. *Report on the condition of Public Children's Health Care during the Great Patriotic War* (May 29 — December 29, 1944): 23–29. (In Russ.)]
3. Мананникова Н.В. *Медицинское обслуживание детей в освобождённых от немецкой оккупации районах РСФСР*. Труды пленумов Совета лечебно-профилактической помощи детям. Министерство здравоохранения СССР и РСФСР. М.: Медгиз. 1948; 13–17. [Manannikova N.V. *Medical care service for children in areas of the Russian Federation liberated from German occupation* // Writings of the Plenums of the Council of treatment-and-preventive care for children. The Ministry of Public Health of the USSR and the RSFSR. Moscow: Medgiz. 1948; 13–17. (In Russ.)]
4. Ковригина М.Д. *Медицинское обслуживание детей в период Великой Отечественной войны*. Труды пленумов Совета лечебно-профилактической помощи детям. Министерство здравоохранения СССР и РСФСР. М.: Медгиз. 1948; 5–13. [Kovrigina M.D. *Medical care for children during the Great Patriotic War* // Writings of the Plenums of the Council of treatment-and-preventive care for children. The Ministry of Public Health of the USSR and the Russian Soviet Federated Socialist Republic (RSFSR). Moscow: Medgiz. 1948; 5–13. (In Russ.)]
5. Штейнберг Л.Д. *Наблюдение над состоянием здоровья детского населения в районах Воронежской области, бывших в зоне оккупации*. Труды пленумов Совета лечебно-профилактической помощи детям. Министерство здравоохранения СССР и РСФСР. М.: Медгиз. 1948; 84–88. [Shteinberg L.D. *Monitoring the health condition of children in the Voronezh region that was in the occupation zone* // Writings of the Plenums of the Council of treatment-and-preventive care for children. The Ministry of Public Health of the USSR and the RSFSR. Moscow: Medgiz. 1948; 84–88. (In Russ.)]
6. О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. *Известия ЦК КПСС*. М. 1990, сентябрь, №9; 206–207. [About the children evacuated from Moscow and Leningrad. Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from August 22, 1941 // *News ["Izvestiya"] of the Central Committee of the Communist Party of Soviet Socialist Republic*. Moscow. 1990, September, #9; 206–207. (In Russ.)]
7. ГАРФ. Фонд Р-6822. Совет по эвакуации при Совете Народных комиссаров. Опись 1. Дело 541. *Постановления Совета по эвакуации при СНК СССР с №СЭ-1 по №СЭ-123*. Л. 173–174. [SARF. Fond Р-6822. Evacuation Council under the Council of People's Commissars of the USSR. Inventory #1. Case #541. *Resolutions of the Evacuation Council from #EC-1 to #EC-123*. 173–174. (In Russ.)]
8. ГАРФ. Фонд 2306. Народный комиссариат просвещения. Опись 70. Дело 2760. Материалы по проверке постановления СНК РСФСР «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детучреждений» от 24 марта 1942 г. (27 мая 1942 г. — май 1943 г.). Л. 32. [SARF. Fund 2306. People's Commissariat of Education. Inventory 70. Case 2760. Records of control of the Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR "Measures to Improve the work of evacuated children's institutions" from March 24, 1942 (May 27, 1942 — May 1943). 32. (In Russ.)]
9. ГАРФ. Фонд 2306. Народный комиссариат просвещения. Опись 70. Дело 2782. *Справки, докладные записки Ленинградского района, переписка с Ленинградским горно и обласно об эвакуации и размещении детей и школ из Ленинграда в начале учебного года* (13 марта — 11 ноября 1942). Л. 1. [SARF. Fund 2306. People's Commissariat of Education. Inventory 70. Case 2782. *References, report notes, correspondence of Leningrad District of Education about evacuation and placement of children and schools from Leningrad at the beginning of the school year* (March 13 — November 11, 1942). 1. (In Russ.)]
10. Сакович Н.В. *Социальные проблемы труженников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны*. Нижний Новгород: ННГАСУ. 2010; 100 с. [Sakovich N.V. *Social Problems of Rear area Workers: Health Care Organization in Gorky Region on the Eve and During the Great Patriotic War*. Nizhny Novgorod. 2010; 100 p. (In Russ.)]
11. *Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945*. Сборник документов и материалов. Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина. 1977; 575 с. [Public Health Care during the Great Patriotic War. 1941–1945. Collection of documents and data / Ed. M.I. Barsukov, D.D. Kuvshinsky. Moscow: Medicine. 1977; 575 p. (In Russ.)]
12. Гольдфельд А.Я. *Очерки по истории педиатрии СССР*. М.: Медицина. 1970; 184 с. [Goldfeld A.J. *Essays on the History of Pediatrics of the USSR*. Moscow: Medicine. 1970; 184 p. (In Russ.)]
13. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 21. *Инструкции и циркуляры Управления детских лечебно-профилактических учреждений НКЗ СССР за 1942 г.* (8 августа — 14 ноября 1942 г.). Л. 22–23. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #21. *Instructions and circular letters of the Department of Children's Therapeutic and Preventive Institutions of the People's Commissariat of Public Health of the USSR for 1942* (August 8 — November 14, 1942). 22–23 (In Russ.)]

14. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 155. *Материалы по вопросу медицинского обслуживания детских садов* (15 января — 20 декабря 1945 г.). Л. 45–46. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #155. *Data on the issue of medical health care of kindergartens* (January 15 — December 20, 1945). 45–46. (In Russ.)]
15. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 61. *Материалы о состоянии эвакуированных детских учреждений (докладные записки, справки, переписка)* (1 января — 25 декабря 1943 г.). Л. 11, 94–95. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #61. *Data on the condition of evacuated children's institutions (staff report, briefing notes, correspondence)* (January 1 — December 25, 1943). 11, 94–95. (In Russ.)]
16. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 219. *Краткий отчёт о деятельности Управления лечебно-профилактической помощи детям Наркомздрава СССР и аппаратов на местах в деле лечебно-профилактического обслуживания детей и состоянии детского здравоохранения за годы Великой Отечественной войны* (4 ноября 1947). Л. 1–23. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #219. *Brief report on the activities of the Department of Therapeutic and Preventive Care for Children of the People's Commissariat of Public Health of the USSR and local administration of Therapeutic and Preventive care of children, and the condition of children's health care service during the Great Patriotic War* (November 4, 1947). 1–23. (In Russ.)]
17. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 43. *Инструкции НКЗ СССР по вопросам детского здравоохранения* (7 июня — 3 августа 1943 г.). Л. 8, 9, 13–15. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #43. *Instructions of the National Commissariat of Public Health of the USSR on issues of child health care* (June 7 — August 3, 1943). 8, 9, 13–15. (In Russ.)]
18. Мясоедова В.М. Туберкулёз у детей в 1942 г. по материалам больницы им. Крупской в Ленинграде. В кн.: *Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда. Алиментарные дистрофии и авитаминозы у детей*. Л.: Медгиз. 1944; 111–114. [Myasoedova V.M. Tuberculosis in children in 1942 from the materials of the hospital named after Krupskaya in Leningrad // *Issues of pediatrics in the days of the Blockaded Leningrad. Nutritional dystrophy and avitaminosis in children*. Leningrad: Medgiz. 1944; 111–114. (In Russ.)]
19. ГАРФ. Фонд 8009. Наркомздрав СССР. Опись 21. Дело 145. *Материалы, характеризующие развитие детского здравоохранения в СССР* (22 марта — 22 октября, 1945). Л. 34–40. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #145. *Data representative of the development of children's health care in the USSR* (22 March — 22 October, 1945). L. 34–40. (In Russ.)]
20. Калугина М.Н., Броцкая С.М., Зборовская Ф.И. *Физическое развитие и состояние здоровья школьников Красногвардейского района г. Москвы в 1944 г.* Информационный сборник Института педиатрии АМН СССР. М. 1946; 53–54. [Kalugina M.N., Brotskaya S.M., Zborovskaya F.I. *Physical development and health condition of schoolchildren of Krasnogvardeyskiy district of Moscow in 1944* // Information collection of the Institute of Pediatrics of the Academy of Medical Sciences of the USSR. Moscow. 1946; 53–54. (In Russ.)]
21. ГАРФ. Фонд 8009. Народный комиссариат здравоохранения СССР. Опись 21. Дело 41. *Материалы по вопросу борьбы с туберкулёзом среди детей* (стенограмма заседания деткомиссии по туберкулёзу в НКЗ СССР от 20 октября 1943 г.; протокол совещания у заместителя Народного комиссара здравоохранения СССР Ковригиной от 11 октября 1943 г., переписка с Наркомздравом союзных республик) (6 июня — 15 ноября 1943 г.). Л. 57. [SARF. Fund 8009. People's Commissariat of Public Health of the USSR. Inventory #21. Case #41. *Data on the struggle against tuberculosis among children* (transcript of the session of the Committee on Children's Tuberculosis in the People's Commissariat of Public Health of the USSR from October 20, 1943; protocol of the meeting with Deputy People's Commissar of Health of the USSR Kovrigina from October 11, 1943) (June 6 — November 15, 1943). 57. (In Russ.)]